

ии, взаимодействие всех 4 частиц, происходит в одной точке пространства одновременно. Эта теория объясняла оси, черты β -распада [форму спектра, связь гравитационной энергии (Q) со временем распада] и, т. о., явилась первым подтверждением гипотезы о Н. Были предсказаны новые процессы с участием Н.: обратный β -распад

и электронный захват:

Первые эксперименты по обнаружению Н. Несмотря на успех теории Ферми, требовались качественно новые подтверждения реальности Н. как частицы. Кроме энергии Н. должно уносить импульс. Первые эксперименты, проведённые в 1936 А. И. Лейпунским, дали лишь слабые указания на неколлинеарность импульсов электрона и конечного ядра в β -распаде. В 1938 А. И. Алиханов и А. И. Алиханян предложили исследовать отдачу ядра ^{7}Li в реакции К-захвата: $^{7}Be + e^- \rightarrow ^{7}Li + \nu_e$, в к-рой импульс ^{7}Li должен быть равен по величине и противоположен по направлению импульсу ν_e . Эксперимент был осуществлён Дж. Алленом (J. Allen) в 1942, и его результаты оказались в согласии с предсказаниями [2].

Решающим доказательством того, что Н.— физ. частица, является обнаружение её взаимодействий на нек-ром расстоянии от точки рождения. Эксперименты по поиску ионизации воздуха под действием Н. не принесли положит. результата [Чедвик и др., 1933, М. Намис (M. E. Nahmias), 1934]. Лишь через 23 года после формулировки гипотезы Паули успех был достигнут на пути регистрации обратного β -распада (2). Ещё в 1934 Х. Бете (H. A. Bethe) и Р. Пайерлс (R. Peierls), используя теорию Ферми, оценили вероятность этого процесса, к-рая оказалась исключительно малой. Она соответствует тому, что Н. с энергией 3—10 МэВ должно пройти в среднем расстояние в 100 световых лет в веществе с плотностью воды, прежде чем испытает взаимодействие. Регистрация столь редких событий стала возможной лишь после создания ядерных реакторов, являющихся мощными источниками антинейтрино, и больших водородсодержащих сцинтилляц. детекторов. Эксперимент был осуществлён Ф. Райнсом (F. Reines) и К. Коуэном (C. L. Cowan) в 1953—56 [3] (рис. 1). Реакция (2) происходила под действием $\bar{\nu}_e$ от реактора

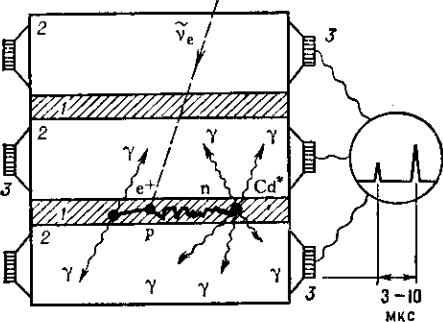

Рис. 1. Схема установки Райнса — Коуэна (1953—56): 1 — мишени; 2 — сцинтилляционные детекторы; 3 — ФЭУ.

на протонах, содержащихся в воде, в к-рой была растворена соль $CdCl_2$. Регистрировались оба продукта реакции — e^+ и н. Позитрон практически мгновенно тормозился и аннигилировал с электроном среди, давая первую сцинтилляц. вспышку. Нейtron, рассеиваясь на водороде, замедлялся в течение 5—10 мкс и затем захватывался ядром кадмия; образовавшееся возбуждённое ядро Cd^* испускало γ -кванты с энергиями 3—10 МэВ, к-рые, попадая в детекторы, давали вторую

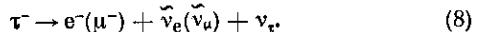
сцинтилляц. вспышку. Характерная цепочка событий — две вспышки с интервалом 5—10 мкс позволяла с помощью техники запаздывающих совпадений достаточно надёжно выделить сигнал из фона. Измеренное сечение реакции (2) находилось в согласии с предсказанием.

Мюонные Н. Представление о мюонных Н., отличающихся от электронных Н., испускаемых при β -распаде, возникло в связи с изучением распадов мюона, π - и К-мезонов. Было установлено, что распады этих частиц сопровождаются вылетом Н.:

На нетождественность ν_μ и ν_e , т. е. частиц, к-рые рождаются вместе с мюонами и электронами, указывало отсутствие каналов распада $\mu \rightarrow e\gamma$, $\mu \rightarrow ee^+e^-$ и др. Идею о двух типах Н. сформулировали в 1957 М. А. Марков, Ю. Швингер (J. Schwinger), К. Нишиджима (K. Nishijima) и др. [4], а её проверка [предложенная Б. М. Понятково и независимо от него М. Шварцем (M. Schwartz)] была осуществлена в экспериментах на ускорителях в Брукхейвене, США [1962, Л. М. Ледерман (L. M. Lederman), М. Шварц, Дж. Стейнбергер (J. Steinberger)] и в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН), Швейцария (1964). Было показано, что во взаимодействиях Н. от распадов (5) и (6) с ядрами мишени рождаются мюоны: $\nu_\mu + p \rightarrow p + \mu^-$ и не происходит генерации электронов. Так были открыты мюонные Н.

τ -нейтрино. В 1975 в Станфорде (США) на встречных $e^+ e^-$ -пучках группой физиков во главе с М. Л. Перлом (M. L. Perl) в реакции $e^+ + e^- \rightarrow \tau^+ + \tau^-$ был открыт новый, тяжёлый лептон с массой ок. 1,8 ГэВ — τ -лептон (см. *Tau-лептон*) [6]. Анализ энергетич. спектров электронов и мюонов, образующихся при распаде τ -лектона, показал, что кроме e^\pm или μ^\pm рождаются ещё два Н.:

Одно из них соответствует мюону или электрону, другое — τ -лектону. Отличие ν_τ от ν_e и ν_μ подтверждается существованием сильных запретов на моды распада $\tau \rightarrow \mu\gamma$, $\tau \rightarrow e\gamma$, $\tau \rightarrow ee^+e^-$, равенством вероятностей распадов $\tau \rightarrow \mu\nu\nu$ и $\tau \rightarrow e\nu\nu$, а также отрицат. результатов поиска τ -лектонов во взаимодействиях пучков ν_μ и ν_e с веществом.

Основные свойства Н.

Спин и спиральность Н. Величина спина Н. устанавливается с помощью закона сохранения угл. момента по известным спинам частиц, участвующих в реакциях вместе с Н. При этом используются дополнит. соображения: правила отбора для разрешённых ядерных переходов, форма спектров заряж. частиц в распадах, точечность взаимодействий.

Во всех проведённых экспериментах Н. проявляли себя как частицы с определённой спиральностью λ : Н.— как левополяризованные ($\lambda = -1/2$), антинейтрино — как правополяризованные ($\lambda = +1/2$). (В статье использована система единиц, в к-рой $\hbar = c = 1$.) Этот факт при ненулевой массе Н. $m_\nu \neq 0$ объясняется ($V - A$)-структурой взаимодействий (см. *Слабое взаимодействие*) и ультрапрелиativистским характером излучавшихся Н. ($p_\nu \gg m_\nu$). В этом случае примесь состояния с противоположной спиральностью, т. е. Н. с $\lambda = +1/2$ или антинейтрино с $\lambda = -1/2$, подавлена фактором $(m_\nu/p_\nu)^2$. Если Н. безмассовое и описывается *Вейля уравнением*, то строго фиксированная спиральность — не только следствие ($V - A$)-характера взаимодействий, но и свойство самих Н. (см. ниже).